

АПОКАЛИПСИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА

Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук (специальность: 24.00.01 – теория и история культуры). Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной культурологии Санкт-Петербургского государственного университета. Научный руководитель: д.ф.н. А.И. Бродский; официальные оппоненты: д.ф.н. Б.Г. Соколов, к.ф.н. А.И. Пешков. Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики. Защита состоялась 10 сентября 2009 г.

Процессы и изменения современной культуры находятся в тесной взаимосвязи с соответствующими структурами и формами сознания. Фиксация и анализ структурных единиц современного культурного сознания и механизмов взаимовлияния искомых единиц способны прояснить текущий момент дрейфа культурной ситуации в целом. Одним из таких значимых образований является апокалипсическая мифологема, структурному анализу которой и посвящено данное диссертационное исследование.

Образ апокалипсиса, как одной из наиболее значимых мифологем в христианской культуре, не теряет свой статус и для пост-христианского, секулярного сознания. Ведущая роль апокалипсической мифологемы в структуре современного сознания определяется тем, что данная мифологема была включена в европейское сознание в момент его формирования, в эпоху превалирования христианского религиозного компонента. Образ апокалипсиса, будучи включенным в основополагающую для мировосприятия христианина мифологическую систему, продолжает существовать как структура, «архетип» европейского сознания, поскольку тесно связан с такими базовыми априорными и смысловыми конструктами как время и история. Особенность современного состояния мифологемы конца света определяется тем, что «современный апокалипсис» будучи уже не связанным ни с единым «священным» текстом, ни с христианским мифом, распадается на множество различных форм проявления.

Все сказанное определяет необходимость анализа апокалипсической мифологемы, прояснения ее связей с целым классом сходных феноменов современной культуры, а также выработки комплексной стратегии, методологии исследования казалось уже исторически устаревших конструктов культуры и сознания. Данные образования, несмотря на то, что они лишены своей основы в виде цельных мифологических систем, продолжают закрепляться в «языке» культуры и тиражироваться в устойчивых образах искусства, массмедиа и практиках повседневности.

Изучение апокалипсических представлений как целостного феномена и структурной единицы сознания в европейской культуре XX в. не только углубляет понимание особенностей конкретного периода в истории культуры, но и открывает возможности прогностических исследований развития современной культуры и социума, поскольку проясняет способы функционирования структур сознания в культуре и факторы, влияющих на эти структуры.

До недавних пор проблема апокалипсиса не входил в круг вопросов, занимавших научную мысль. Вплоть до XIX в. эта проблематика оставалась предметом христианской экзегетики или герменевтики. Однако и в трудах Отцов Церкви, таких как Ориген или блаженный Августин, «Откровение Иоанна Богослова», т.е. Апокалипсис, рассматривалось не только в качестве предвестия грядущей катастрофы, но как важнейшее духовное событие в жизни каждого христианина. В трудах Иоанна Златоуста появляются попытки сопоставления реалий современного автору мира и пророчеств, описываемых в священном тексте.

Наследовавшая христианское понимание апокалипсиса, российская философская традиция расширяет проблематику апокалипсиса, трактуя его как одну из базовых форм мировосприятия, прежде всего – восприятия переломных исторических и жизненных этапов. Идея эта развита в работах таких мыслителей как В.В. Розанов, Л. Шестов, Н.А. Бердяев. В работах Н.А. Бердяева, кроме того, подчеркнута базисная для сформированного христианством сознания взаимосвязь апокалипсического события и категорий «времени» и «смысла истории». В современной отечественной теософской мысли дальнейшее развитие этой традиции толкования апокалипсиса дали С. Тихомиров и А. Мень.

Идеи апокалипсиса как мифологемы восприятия переломных моментов культуры представлены также и в западной философской традиции в работах таких авторов как Ж. Бодрийяр и Ж. Батай.

Отдельно следует упомянуть концепцию «тотального» и «бесконечного» времени, предложенную Э. Левинасом, для которого наличие или отсутствие в сознании категории апокалипсиса (в христианском понимании данной мифологемы) является основным фактором, формирующим понимание времени как основополагающей структуры сознания.

Ещё одно направление в исследовании проблематики апокалипсиса существует в рамках культурной антропологии и представлено рядом исследований, посвященных альтернативным христианской мифологемам конца света. Такие исследователи как М. Элиаде, Дж. Кэмпбелл, Ю. Березкин дают свои трактовки апокалипсическим мифам различных культур Южной и Северной Америки, Азии и Африки, высказывая идеи о влиянии этих мифов на циклическое прочтение времени и истории, принятое у изучаемых народов.

Следует отметить, что перечисленные работы лишь частично перекликаются с проблематикой диссертации. Исследование апокалипсических представлений в европейской культуре как целостного феномена предпринимается впервые.

Целью предпринятого диссертационного исследования явился анализ структуры, генезиса и основных черт апокалипсических представлений в европейской культуре XX в. и их влияния на мировоззрение.

В соответствии с вышеуказанной целью сформулированы задачи исследования:

- рассмотреть разнообразные концепции конца света, характерные для европейской культуры XX в., в рамках единой апокалипсической мифологии, аргументировать правомерность такого подхода;
- классифицировать и систематизировать представления об апокалипсисе, распространенные в европейской культуре XX в.;
- провести сравнительный анализ христианской и современной, секулярной, апокалипсических мифологем, как с точки зрения их содержания, так и в аспекте способов существования этих мифологем в культуре;
- продемонстрировать взаимозависимость апокалипсических представлений и мифологем времени и истории в культуре;
- выявить механизмы взаимовлияния мифологем апокалипсиса, времени и истории и дать характеристику современного состояния этих мифологем.

В ходе исследования использовались различные методики на разных этапах работы. В процессе изучения разнообразных представлений об апокалипсисе в культуре XX в. были применены методы классификации и сравнительного анализа, с целью выявления специфических черт изучаемого материала. Семиотический метод был применен при интерпретации различных форм существования мифологии апокалипсиса, что позволило выявить семантику и прагматику исследуемых текстов. Структурно-функциональный метод был использован, чтобы определить место концепции апокалипсиса в культуре как целостности, а также при анализе её влияния на идеи времени и истории в культуре. В процессе систематизации разнообразных эсхатологических представлений в культуре XX в. был использован метод классификации на основе сюжетных доминант. Данный подход позволил выявить специфические черты исследуемого материала. При исследовании современных форм существования мифологии апокалипсиса использовались методы психоанализа по обнаружению образов коллективного бессознательного в различных способах их проявлений.

Круг источников, использованных в процессе написания диссертации, состоит из нескольких групп работ представляющих различные традиции в исследовании феномена апокалипсиса, и группы источников составляющих содержание объекта исследования: апокалипсической мифологии XX в.

Первая группа источников представлена трудами, посвященными толкованию различных форм апокалипсического мифа в истории культур. При изложении христианской мифологии апокалипсиса использовались работы представителей христианской герменевтики – Оригена, Августина Блаженного, Григория Нисского, Иоанна Златоуста. Среди источников сведений и интерпретаций апокалипсических мифов цивилизаций с циклическим видением времени стоит выделить работы С.С. Аверинцева, Ю. Березкина, К. Гирца, Дж. Кэмбелла, Э. Тайлора, М. Элиаде. Вторую группу источников составляет круг авторов, разработавших и активно применявших в анализе различных явлений культуры мифологемный подход. Необходимо упомянуть здесь литературоведческие работы М.М. Бахтина, Р. Веймана, В.М. Жирмунского, В.Е. Хализева, труды по фольклористике и исследования мифов А.Ф. Лосева, Е.М. Мелетинского, В.Я. Проппа, О.М. Фрейденберг, и психоаналитическую трактовку роли мифологем в культуре, представленную в работах К.-Г. Юнга и его последователей И. Якоби, Е. Ньюманна, С.С. Аверинцева. В третью группу входят философские исследования проблемы апокалипсиса таких авторов как Э. Левинас, Ж. Бодрийяр, Ж. Батай. Отдельно следует выделить ряд представителей российской философской традиции, глубоко исследовавших проблему апокалипсиса в философии и культуре: Н.А. Бердяева, В.В. Розанова, Л. Шестова. Последнюю группу источников составляет содержательная база европейской апокалипсической мифологии XX в. При работе с этой группой, мы лишь частично использовали источник, вычленив из предоставленного материала искомую апокалипсическую проблематику. В группу вошли: художественные тексты таких авторов как Г. Уэллс, Д. Лондон, К. Воннегут, Р. Шекли, С. Кинг, Д. Кристофер, С. Лем, К. Чапек, Д. Бирн, Г. Гаррисон, Ф. Дик, Р. Желязны и многих других, кинематографические работы У. Рагона и С. Салкова, К. Маркера, Т. Гиллиама, Ф. Шеффнера, Н. Мейера, К. Рейнолдса, А. Пьюна, Э. и Л. Вачовски, Д. Бойла, Дж. Ромеро и других.

Данное исследование представляет собой первый систематизированный культурологический анализ образов апокалипсиса в европейской культуре XX в. Апокалипсическая мифология XX в. впервые рассматривается как цельный феномен. В исследовании предложена оригинальная классификация способов проявления этого феномена, а также предпринята попытка выявления характерных черт, присущих всем разновидностям апокалипсических воззрений представителей европейской культуры исследуемого периода.

Первая глава работы «**Апокалипсис как мифология**» посвящена выбору методологического подхода к проблеме апокалипсиса в культуре XX в. Дается характеристика апокалипсических представлений как предмета культурологического исследования. Обосновывается правомерность изучения этих представлений как одной из значимых мифологем европейской культуры. Приводится определение мифологии как смысловой единицы культуры.

В первом параграфе «Апокалипсические представления в системе культуры» обозначены границы исследуемого феномена культуры. Под апокалипсическими представлениями понимается широкий спектр культурных «текстов», в качестве основного (иногда одного из основных) значимого элемента содержащих образ конца света или апокалипсиса. Примеры, взятые из истории или наличного состояния разных культур, демонстрируют четкое опознание в тексте или ситуации взаимосвязи с апокалипсисом. Признаки или процедуры распознавания данного символа могут варьироваться. Кажущийся базисным признак возможного апокалипсиса – угроза существованию сложившегося миропорядка – является далеко не единственным указанием для представителя культуры на

непосредственную связь рассматриваемого явления с апокалипсисом. Отпечаток апокалипсичности сообщается целому ряду образов, составляющих базовый для культуры и обладающий статусом истины, текст или миф о конце света. Статус и значение мифа об апокалипсисе в культуре всегда чрезвычайно высоки, так как он являет собой один из основных элементов космогонического цикла, служащего, как утверждал М. Элиаде, основой бытующих в культуре представлений о мировом устройстве, законе, времени и пространстве, а также месте и роли в мире самого человека. Такая значимость апокалипсического «текста» делает его базисным элементом мировоззренческой структуры представителя культуры, ставя прочие символы и тексты в подчиненное положение. Таким образом, тексты, содержащие апокалипсис в качестве побочного элемента сюжета, всё равно встраиваются в комплекс апокалипсических представлений. Разнообразие форм выражения апокалипсического сюжета провоцирует вывод о том, что для их исследования необходим способ членения культуры, который учитывал бы: 1) невозможность четкого определения границ культурного феномена; 2) гибкие процедуры опознания единого смыслового сегмента культуры в многообразии форм его выражения; 3) взаимозависимость и постоянное взаимовлияние сегментов культуры.

Во втором параграфе «Понятие мифологемы. Формы существования и функционирования мифологемы в культуре» обосновывается продуктивность культурологического исследования апокалипсических представлений как мифологемы. По итогам рассмотрения существующих трактовок культуры через миф, архетип и мифологему, дается определение мифологемы, используемое далее в работе. Под мифологемой понимается устойчивый образ коллективного сознания представителей культуры, нашедший воплощение в определенной символической форме и безошибочно опознаваемый представителями культуры посредством этой формы. В этом её существенное отличие от «архетипа», существующего в сфере психического, и «мифологемы», существующей в сфере символического, в языке культуры, принципиально неотделимой от способа своего выражения. Мифологема существует в восприятии и посредством восприятия и способна принять в качестве собственного содержания любой воспринимаемый объект, в случае его соответствия изначальным формальным признакам. Расширение содержания мифологемы потенциально «безгранично».

Для целей рассмотрения широкого спектра апокалипсических представлений в европейской культуре XX в. необходим метод, способный свести воедино различные способы выражения идеи конца света, вычленив признаки, по которым мы, вслед за рецепиентами, сможем опознать феномен культуры как часть концепции апокалипсиса, и способный выстроить некое целостное явление на основе многообразия форм его существования. Таким методом является исследование культуры через мифологемы.

В третьем параграфе «Характеристика христианской мифологемы Апокалипсиса» дано краткое описание христианской апокалипсической мифологемы, основанной на тексте «Откровения» Иоанна Богослова. Воспроизведена структура христианской апокалипсической мифологемы и перечислены основные символы, её составляющие. Выдвигается идея, согласно которой христианская мифологема Апокалипсиса послужила базой для формирования тех черт, по которым представитель европейской культуры производит опознание мифологемы конца света, в том числе, в современной ситуации, когда христианство утратило статус мировоззренческой основы и властной смысловой системы для сознания европейца. Для подтверждения этой позиции приводятся следующие аргументы: 1) структурное соответствие современной апокалипсической мифологемы мифологеме христианской; 2) сохранение в культурном творчестве XX в. всех основных символов христианского апокалипсиса в качестве маркеров возможного конца света, 3) инерционное восприятие мифологемы конца света как возможного оправдания прогрессивного прочтения истории и линейной концепции времени.

Во второй главе **«Формы существования мифологем в современной культуре и особенности их взаимодействия»** обосновывается необходимость выработки особого подхода к мифологеме в современной европейской культуре. В исследуемой культурной ситуации мифологема, укоренившаяся в культуре как часть мифологической или религиозной системы, теряет непосредственную взаимосвязь с исходной мифологической системой, а сама мифологическая система теряет статус истинности в сознании представителя культуры, и позволяет нам говорить о новом способе функционирования мифологем в культуре, названном «серийным».

В первом параграфе «Центрированный и серийный способы конституирования мифологем в культуре» обосновано утверждение об особом способе существования мифологем в современной культуре. Причиной перемен, произошедших в этом способе, сочтено отсутствие единой мифологической системы, обладающей статусом истинности в современной культуре. Существовавшая ранее, базисная для европейской культуры христианская мифологическая система теряет прежний статус. Составляющие её мифологемы сохраняются в языке культуры, но каждая из них теряет связь с остальными и с тем базисным мифом, который составлял ранее её основу, и оказывается рассредоточенной во множестве форм выражения, равнозначных во всех отношениях. Однако механизм «опознания» в них единой мифологемы продолжает работать. Чтобы разделить эти способы существования мифологем, в культуре введены термины «центрированная» и «децентрированная» («серийная») мифологема. При этом, под «центрированной» понимается мифологема, имеющая некоторый первообраз, на который представитель культуры может без труда указать как на содержащий «истину» о мифологеме. Под «серийной» понимается мифологема, лишенная этого первообраза, и опознаваемая по инерции, существующая в множестве равноправных самовыражений. Именно к «серийным» относится, по нашей мысли, мифологема апокалипсиса в европейской культуре XX в. Во втором параграфе «Серийные мифологемы апокалипсиса, времени и истории: способы

взаимодействия» речь идет о взаимосвязях, выстраивающихся между серийными мифологемами в современной культуре. Доказывается принципиальная неспособность серийной мифологемы к порождению новых мифологем. Потеря в культуре прежнего значения мифологической системы, являвшейся для исследуемой мифологемы базисом, делает серийный аналог мифологемы неспособным к смене характера взаимосвязей с другими мифологемами, некогда включенными с ним в смысловое взаимодействие. Та же инерция, которая сохраняет в языке культуры прежние способы опознания мифологем, сохраняет устойчивые связи между мифологемами, по-прежнему ставя их в зависимость одну от другой. Так, апокалипсическая мифологема находится во взаимозависимости от мифологем времени и истории. Линейность времени – характеристика, являющаяся прямым следствием уникальности и принципиальной неповторимости событий христианской мифологии, а главное – наличия события-Апокалипсиса, прекращающего течение времени. Эта характеристика придает статус уникальности и неповторимости каждой конкретной точке временной цепи. Событие при линейной концепции времени становится принципиально необратимым.

В современной ситуации, время включается в научную мифологическую систему, что, с одной стороны, соответствует прежним характеристикам этой мифологемы – линейности и необратимости, но при этом обретает характер бесконечности. Индифферентный к любым действиям человека механизм бесконечного или, по выражению Левинаса, «тотального» времени, с которым имеет дело представитель современной европейской культуры, кроме того, содержит в себе возможность любых изменений в будущем. Таким образом, любое событие, случившееся в определенной временной точке, в каждой следующей может быть отменено или искажено любым путем. Бесконечность времени ставит под сомнение любое достижение человека, делает любой поступок актуальным лишь в точке – моменте совершения. И лишь в этой точке человек волен и свободен менять что-либо вокруг себя. Прошлое, объективируясь, теряет способность быть измененным человеческой волей, таким образом оно – абсолютно детерминировано. Будущее находится во власти тотального времени, вносящего любые коррективы в плоды человеческой деятельности на собственное «усмотрение». Серийная эсхатология укрепляет за временем тотальное господство над изменениями, происходящими в окружающем мире.

Несмотря на то, что связь между серийной мифологемой апокалипсиса и идеей времени невозможна, сохранить позитивную линейность времени или же другим способом снять тотальный характер современной идеи времени можно только центрируя мифологему апокалипсиса в новой смысловой системе.

Третья глава диссертации **«Структура и анализ апокалипсических концепций XX века»** содержит исследование многообразных форм выражения мифологемы апокалипсиса в европейской культуре XX в. В этой главе предлагается оригинальная классификация исследуемого материала на основе «сюжетных доминант», демонстрируются и анализируются примеры апокалипсических сюжетов различных видов, и, на основе этого анализа, делаются выводы о специфических чертах европейской эсхатологической мифологемы XX в. и её взаимном влиянии на другие значимые для культуры мифологемы.

В первом параграфе «Образы апокалипсиса в европейской культуре XX в. Классификация» обосновывается необходимость структурировать и сгруппировать различные концепции апокалипсиса, распространенные среди представителей европейской культуры XX в. Процесс классификации осложняет их многообразие, происхождение из разных мифологических систем и, при этом, абсолютно равноправное существование в рамках единой мифологемы. Описываются сложности, возникающие при попытках подобной классификации и доказываются несостоятельность привычных форм классификации представлений об апокалипсисе в культуре. Демонстрируется непродуктивность единственного существующего на данный момент способа классификации апокалипсических сюжетов: по фактору, вызывающему вселенскую катастрофу. «Причина» апокалипсиса является наименее специфичной чертой конкретной формы выражения апокалипсической мифологемы, более того – не всегда присутствует в тексте о конце света. В связи с чем предлагается новый способ классификации – через основной значимый элемент апокалипсического сюжета. Выявить эти значимые элементы позволяет ранее проведенное исследование предшествующих серийной, центрированных мифологем апокалипсиса в европейской культуре, главным образом – христианской. Значимыми элементами апокалипсической мифологемы являются: 1) приметы, по которым человеком опознается грядущее апокалипсическое событие, 2) само событие апокалипсиса, 3) последующее за этим новое мироустройство. Встречаемый нами в культуре апокалипсический текст может содержать как все три значимые структурные элементы, так и один из них. Так же мы регулярно сталкиваемся с различными комбинациями совершенно идентичного набора основных элементов.

Во втором параграфе «Апокалипсические образы-условия» производится перечисление и дается характеристика наиболее распространенных в культуре XX в. представлений о возможных причинах грядущей гибели человечества. Продемонстрировано, что группа апокалипсических сюжетов, содержащих «условия» гибели человечества, тяготеет к бесконечному охвату возможных причин апокалипсиса. Она пытается снять всякие ограничения на возможные источники вселенской катастрофы. Поскольку апокалипсис традиционно связан со сломом существующего миропорядка, эсхатологическое клеймо легче всего ложится на все новые культурные явления окружающего мира и редкие природные факты. Таким образом, в содержание эсхатологической мифологемы включаются новые научные открытия, ранее не изученные вирусные заболевания, новые направления в искусстве, религии, вновь возникающие субкультуры, стихийные бедствия, глобальные изменения в природе и климате, значительные астрономические явления. Содержание мифологемы апокалипсиса как причины не способно контролировать процесс собственного

роста, но этот же рост является, одновременно, размыванием границ апокалипсического, а, следовательно, и самих признаков возможности апокалипсиса. Опознавая апокалипсис во всем, сознание уже не видит в нем ничего специфического, и тогда этот феномен выпадает из фокуса его зрения.

Третий параграф «Апокалипсические образы-события» посвящен анализу представлений о событиях, сопутствующих грядущему концу света. Мифологема «настоящего»-апокалипсиса тиражирует сюжеты двух основных типов. Первый тип – «мифологема миро-спасения» – наиболее вульгарным способом отрицает возможность апокалипсических последствий глобальных катастроф. Перебирая все существующие в культуре источники грядущего апокалипсиса, мифологема миро-спасения дает реципиенту примеры благополучного исхода для каждой из них. Человек, коль скоро он сталкивается с глобальной катастрофой, способен решить возникнувшую проблему в свою пользу – вот что утверждает этот тип сюжетов.

Второй тип, утверждающий, что апокалипсис как событие незаметен для человека, его переживающего, также отрицает событийный, актуальный для человеческого восприятия характер возможного конца света. Человек, живущий в эпоху смены культурных ценностей, не воспринимает её в качестве «конца истории». Трудности общения между поколениями в подобные периоды не несут радикального характера, слома механизмов самоидентификации «человека». Механизмы эти оказываются достаточно устойчивыми, чтобы выдержать самые существенные социальные и культурные преобразования.

При кажущихся различиях, оба подтипа сюжетов второго вида утверждают одно и то же. Событие гибели мира не способно стать частью человеческого опыта, который имеет дело только с эсхатологическими причинами (кризисными или даже катастрофическими событиями в окружающем мире) и следствиями (установлением нового миропорядка). Апокалипсис как событие устранивается из эсхатологической мифологемы.

Четвертый параграф «Апокалипсические образы-следствия» посвящен анализу популярного в европейской культуре жанра «пост-апокалиптики». Этот жанр текстов культуры посвящен описанию мироустройства после глобальной катастрофы, повлекшей гибель большей части человечества и, как правило, уничтожение современной цивилизации и в технологическом аспекте, и как система социальных отношений. По итогам исследования, сделан вывод о том, что современная пост-апокалипсическая мифологема тиражирует те же идеи, что и сходные мифологемы культур с циклическим представлением о времени, т.е.: смыкает разрушение мира с его воссозданием. Это позволяет нам утверждать, что современная эсхатология тяготеет к восстановлению космологического временного цикла. И это цикл без всякого перехода «на новый виток», без элемента неведения относительно нового, последующего за апокалипсисом, миропорядка. Мир будет восстановлен на тех же основаниях, на которых был построен прежний, просто он вернется на более раннюю ступень собственной истории. Все кажущиеся отличия пост-апокалипсических миров, созданных в культуре XX в., касаются главным образом внешних декоративных признаков.

В пятом параграфе «Общая характеристика и специфика европейской эсхатологии XX века», на основе представлений о способе функционирования серийной мифологемы, дается характеристика современного состояния мифологемы апокалипсиса как безосновной, с легкостью встраиваемой в любые другие мифологические системы и, как следствие, бесконечно умножающей собственное содержание посредством различных форм культурного творчества.

На основе анализа разнообразных эсхатологических концепций в европейской культуре XX в. сделаны выводы о том, что современная апокалипсическая мифологема:

1) оказывается фактически лишенной своей событийной части. Апокалипсис получает статус события, непричастного к человеческому опыту;

2) имеет бесконечное число вариантов собственных причин. Это делает процедуру опознания в явлении причины апокалипсиса всё более и более привычной, возможным следствием чего следует ожидать исчезновение какой-либо реакции на это опознание;

3) однозначно трактует пост-апокалипсическое будущее как возвращение к «изначальным», декларируемым в качестве базовых для культуры, ценностям. Наиболее характерно в этой связи сохранение, или даже упрочение в пост-апокалиптике ценности и значимости человека, что резко отличает её от христианской эсхатологии, где после Страшного Суда миссия человека заканчивается.

Таким образом, в ходе диссертационного исследования:

— Продемонстрирована правомерность рассмотрения в рамках единой мифологемы многообразия апокалипсических представлений, характерных для европейской культуры XX в.

— Выявлена преемственность основных черт современной мифологемы апокалипсиса по отношению к более ранним формам апокалипсических мифологем. Указаны особенности апокалипсической мифологемы XX в., перекликающиеся с мифологемами-предшественницами.

— Классифицированы и систематизированы различные концепции апокалипсиса, распространенные в европейской культуре XX в.

— Дана характеристика апокалипсических концепций исследуемого периода.

— Произведен сравнительный анализ христианской и секулярной апокалипсической мифологем.

— Выявлен «серийный» или «децентрированный» способ существования и функционирования мифологемы апокалипсиса в европейской культуре XX в., отличный от христианского «центрированного» способа.

— Продemonстрирована взаимозависимость мифологем апокалипсиса и концепций времени и истории.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мифологема «конца света» остается одной из важнейших в европейском сознании, несмотря на ослабление значимости христианской мифологемы «Апокалипсиса».
2. Современная мифологема апокалипсиса имеет отличный от христианской, «серийный» способ существования: лишенная базиса в виде единой для представителей культуры мифологической системы, она продуцирует различные образы и концепции апокалипсиса в культуре, каждый из которых равноценен, и ни один не может считаться более значимым, чем другие.
3. Мифологема, существующая серийным способом, легко встраивается в иные мифологические системы.
4. Механизмы транслирования и тиражирования в массовой культуре темы конца человеческой истории имеет целью размывание апокалипсической проблематики и, в конечном итоге, обесмысливания образа апокалипсиса в сознании представителя культуры.
5. Серийная мифологема апокалипсиса, в отличие от централизованной, не может служить основой для образования иных мифологем.
6. Изменение формы существования апокалипсической мифологемы влечет за собой разрушение традиционных для европейского сознания «априорных форм» времени и истории.